ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ (ЧАСТЬ I)

ЩУКИН Андрей Игоревич, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil@izak.ru

В условиях развития и совершенствования демократического общества и правового государства растет число многообразных связей между гражданами и организациями разных стран. Участие иностранных лиц в гражданско-правовых сделках, браки с иностранными гражданами и тому подобные отношения, осложненные так называемым иностранным элементом, нередко становятся предметом разбирательства в национальных судах. Согласно статистическим сведениям арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассмотрели в 2016 г. 7159 дел с участием иностранных лиц, а в 2017 г. — 10 304 таких дела. Наблюдается тенденция увеличения количества споров с участием иностранных лиц в российских судах.

Судебная защита иностранных лиц представляет собой необходимое условие успешной интеграции российской экономики в современную мировую экономическую систему. Уровень функционирования судебной системы государства влияет на развитие внешнеторговых связей, степень защищенности прав иностранных лиц и уверенности в судебной защите, а также на другие аспекты, имеющие значение для формирования и укрепления экономических, научных и культурных связей между гражданами и организациями разных стран. Все это обуславливает повышение значимости судебных органов в разрешении споров с участием иностранных лиц, а значит, требует анализа принципов осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц.

Автором рассматриваются такие специальные принципы, как национальный режим в области судебной защиты иностранных лиц, режим наибольшего благоприятствования, международное судебное сотрудничество и координация, иммунитет иностранных государств и международных межправительственных организаций, принцип *lex fori*. Раскрываются роль и значение данных принципов в обеспечении четкой деятельности судов при рассмотрении трансграничных споров и, соответственно, эффективной защите нарушенных прав и интересов заинтересованных лиц.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, иностранные граждане и организации, гражданское судопроизводство, принципы права.

THE PRINCIPLES OF JUSTICE DELIVERY IN CIVIL CASES INVOLVING FOREIGNERS (PART I)

A. I. SHCHUKIN, leading research fellow of the Department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: pil@izak.ru

In the conditions of development and improvement of democratic society and a rule-of-law state, the number of diverse connections between citizens and legal entities of different countries is growing. The participation of foreigners in civil law transactions, marriages with foreign nationals and similar relationships, complicated by the so-called “foreign element”, often become the subject of proceedings before national courts. Thus, according to statistical data posted on the website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, in 2016 the arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation considered 7,159 cases involving foreign persons, and in 2017 the arbitration courts considered 10,304 such cases. Thus, there is a tendency of an increase in the number of litigations involving foreign persons in the courts of the Russian Federation.

Judicial protection of foreigners is a necessary condition for the successful integration of the Russian economy into the modern world economic system. The level of functioning of the judicial system of the state affects the development of foreign trade relations, the degree of protection of the rights of foreigners and confidence in judicial protection, as well as other aspects that are important for the formation and strengthening of economic, scientific and cultural ties between citizens and legal entities of different countries. All this contributes to the increased importance of the judiciary in resolving disputes involving foreigners. This, in turn, requires an analysis of the justice delivery principles in civil cases involving foreigners.

The author of the article considers such special principles as the national regime in the field of judicial protection of foreigners, the most-favored-nation treatment, international judicial cooperation and coordination, the immunity of foreign states and international intergovernmental organizations, the principle of *lex fori*. The article reveals the role and importance of these principles in ensuring the clear activity of courts in the consideration of cross-border disputes and, accordingly, effective protection of violated rights and interests of interested persons.

Keywords: international civil process, foreign citizens and organizations, civil legal proceedings, principles of law.

DOI: 10.12737/art.2018.4.13

В условиях происходящих процессов глобализации современного мира едва ли можно преуменьшить важность и значимость судебной защиты участников гражданско-правовых отношений, осложненных так называемым иностранным элементом. Количество же споров с участием иностранных лиц в российских судах неуклонно увеличивается, о чем свидетельствуют данные статистики. Порядок судопроизводства по гражданским делам, в том числе с участием иностранных лиц, предопределяется в первую очередь основными, общими нормативно-руководящими положениями, требованиями, т. е. принципами гражданского процессуального права. В связи с этим вопросы, касающиеся исходных начал, которые обуславливают характер и содержание деятельности судов по осуществлению правосудия по гражданским делам, безусловно, имеют как теоретическое, так и практическое значение. Несмотря на то что проблемы принципов гражданского процессуального права всегда занимали одно из центральных мест в науке, часть из них до настоящего времени продолжают оставаться дискуссионными. В частности, речь идет о принципах осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц.

Совокупность процессуальных норм, регулирующих рассмотрение и разрешение судами дел, возникающих из гражданских правоотношений с иностранным элементом, принято обозначать термином «международный гражданский процесс»¹. Иногда вместо этого термина применяют термин «международное гражданское процессуальное право». Здесь, правда, стоит отметить, что разные исследователи вкладывают в это понятие совершенно разное содержание. Т. Н. Нешатаева, например, указывает: международный гражданский процесс начинается после завершения национальной гражданско-правовой процедуры². Взгляды специалистов на принципы международного гражданского процесса зависят во многом от понимания данного правового образования и определения его места в правовой действительности. Это понимание отличается разнообразием. Так, Н. М. Юрова принцип диспозитивности, элементом содержания которого является, по мнению автора, заявление ходатайства о признании и принудительном исполнении решения иностранного судебного органа, относит к принципам международного гражданского процессуального права как отрасли международного публичного права³.

¹ В ходе дальнейшего изложения, говоря о международном гражданском процессе, мы будем иметь в виду только производство по делам с участием иностранных лиц в национальных судах.

² См.: *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. М., 2004.

³ См.: *Юрова Н. М.* Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации

Трудно поспорить с тем, что в международном публичном праве сформировалась отрасль процессуального права. Особо значимое место процессуальные нормы занимают, помимо права договоров, в таких отраслях, как право международных организаций и судебное право международных учреждений. Однако никак нельзя согласиться с Н. М. Юровой в том, что суверенная деятельность национальных судебных органов по отправлению правосудия по гражданским делам составляет непосредственный предмет регулирования международного публичного права, в составе которого якобы есть нормы-принципы, относящиеся напрямую к этой деятельности. Такой подход, по нашему мнению, ведет к стиранию фундаментальных различий двух систем правового регулирования — международного и национального (внутригосударственного) права. Причисляя все ту же диспозитивность, как, впрочем, и ряд других основных правовых идей, к принципам международного права, автор, по сути, не раскрывает ее значение и действие применительно к системе межгосударственных отношений. Эту задачу едва ли решает ссылка на практику внутригосударственных судов, поскольку при рассмотрении гражданских дел с участием тех же иностранных лиц они, применяя международные соглашения, выполняют единоличную суверенную волю государства, выраженную, в частности, в «генеральном» правиле внутреннего законодательства, подобном тому, которое закреплено, например, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Соответственно, национальные суды лишь опосредованно реализуют коллективно согласованную волю государств в той или иной норме международного права. Эти же нормы в международном плане создают обязательство для государств обеспечить действие в национальном праве таких правил, которые соответствуют международным стандартам. К тому же государство, руководствуясь этими правилами, может их развивать, дополнять с учетом социально-политической специфики его права. Закрепленные государством во внутреннем законодательстве исходные начала, безусловно, нередко отражают идеи, выработанные в рамках международного сотрудничества, поэтому сходство ряда качеств, свойственных принципам национального и международного права, закономерно. Но это вовсе не означает, по нашему мнению, единства правовой природы данных принципов и сферы их применения.

Как четко подметила Г. Ю. Федосеева, международное процессуальное право в отличие от международного гражданского процесса является отраслью международного публичного права и не связано с рассмотрением гражданско-правовых спо-

ции норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008. С. 124.

ров, осложненных «иностранным элементом»⁴. Не останавливаясь далее на этом вопросе подробно, ограничимся лишь признанием того, что проблемы международного гражданского процесса следует относить к гражданскому процессуальному праву как отрасли российского (национального) права.

Исходя из сказанного, к производству по делам с участием иностранных лиц как структурному подразделению гражданского процессуального права полностью применимы самые общие нормы-принципы данной отрасли, которые, по сути, определяют деятельность суда и иных участников во всех видах производств. В подтверждение этого можно сослаться на ч. 1 ст. 253 АПК РФ, согласно которой дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по общим правилам Кодекса с особенностями, предусмотренными его гл. 33. Действие этой нормы применительно к принципам судебного процесса можно продемонстрировать следующим образом. Статья 12 АПК РФ устанавливает принцип, согласно которому судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке — государственном языке РФ. В развитие данного принципа ч. 2 ст. 255 АПК РФ закрепляет: документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в Российской Федерации должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык. В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 23) разъяснено: в соответствии с принципом языка судопроизводства поручения арбитражных судов представляются в органы Министерства юстиции РФ и Министерства иностранных дел РФ на русском языке.

Вместе с тем изложенное не исключает существования специальных принципов, присущих производству по делам с участием иностранных лиц, исходя из его количественных и качественных характеристик, а также самостоятельности в системе гражданского процесса и отрасли права⁵. Выделение наряду с общими принципами специальных принципов международного гражданского процесса, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку, как справедливо отмечает В. М. Шерстюк, специализация процессуальных норм по конкретной категории дел по-

зволяет законодателю значительно полнее использовать возможности правового регулирования и с их помощью детально, с учетом специфики той или иной категории дел, регламентировать процессуальные отношения⁶. Л. А. Лунц отмечал: чтобы гражданское судопроизводство страны могло служить адекватной процессуальной формой гражданского отношения с иностранным элементом, в составе процессуальных норм данной страны должны быть специальные институты⁷.

Итак, принципы, которыми руководствуются суды, рассматривая дела, осложненные иностранным элементом, можно условно разделить на две группы: общие принципы гражданского судопроизводства и специальные принципы производства по делам с участием иностранных лиц, или, иными словами, принципы международного гражданского процесса⁸. В силу своей достаточно ограниченной сферы реализации такого рода принципы осуществляют более конкретное и детальное влияние на относительно самостоятельную совокупность сходных общественных отношений или какие-либо их компоненты, что позволяет говорить об их индивидуальности. Ими регламентируется более узкий круг общественных отношений по сравнению с общими. Применение специальных принципов в данном случае ограничено рамками рассмотрения гражданских дел с участием иностранных лиц, образующих вид судопроизводства. Конечно, отпечаток на формирование этих специальных принципов накладывают прежде всего особенности спорных материально-правовых отношений, составляющих предмет рассмотрения в суде, особенности субъектного состава этих дел.

Позиция некоторых авторов, считающих, что существование ряда специальных принципов, характерных для производства по делам с участием иностранных лиц, позволяет отделить международный гражданский процесс от национального гражданского процессуального права⁹ и включить его в систе-

⁴ См.: Федосеева Г. Ю. Международное частное право: учебник. 3-е изд. М., 2002. С. 286.

⁵ Подробнее о выделении производства по делам с участием иностранных лиц наряду с традиционными видами судопроизводства см.: Шерстюк В. М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права: понятие, теоретическое и практическое значение» // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 10—28.

⁶ См.: Шерстюк В. М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 16.

⁷ См.: Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 773.

⁸ Если в целом говорить о классификации принципов, применимых к осуществлению правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц, то здесь необходимо выделить: 1) общие принципы права, упоминаемые в ст. 38 Статута Международного Суда ООН (1945 г.) и общие не только для международного права, но и для правовых систем государств; 2) общепризнанные принципы международного права; 3) конституционные принципы; 4) межотраслевые принципы; 5) отраслевые принципы; 6) принципы отдельных видов производств и процессуальных институтов.

⁹ См.: Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

му международного частного права¹⁰, представляется неубедительной. Трудно также согласиться с тем, что многие специальные принципы международного гражданского процесса совпадают с аналогичными специальными принципами международного частного права¹¹. В данном случае нельзя не учитывать ряд принципиальных моментов. Во-первых, нормы международного гражданского процесса имеют иной предмет регулирования, чем нормы международного частного права: они регулируют не сами гражданские отношения, осложненные иностранным элементом, а деятельность суда и иных участников по рассмотрению дел, возникающих из этих частных отношений. Своеобразие принципов международного гражданского процесса и их отличие от тех же принципов материального права обусловлены особенностью органа, осуществляющего правосудие по гражданским делам, т. е. суда, и его правовым положением по отношению к иным участникам разбирательства, которое в целом накладывает известные черты властности на характер процессуальных отношений. Во-вторых, если и говорить о сходстве некоторых принципов, то только в части их названия, но не содержания. И несмотря на подобное терминологическое сходство, между принципами международного гражданского процесса и частного права должно проводиться четкое разграничение. Возьмем для примера «взаимность», применение которой «в международном гражданском процессе сильно отличается от ее применения в международном частном праве, и именно поэтому в данном случае следует говорить о существовании самостоятельного вида взаимности, применяемого исключительно к отношениям гражданского процесса»¹². В-третьих, очевидно, что суд при рассмотрении дел с участием иностранных лиц просто не сможет решить поставленных перед ним задач исходя только из специальных принципов данного производства в отрыве от общих принципов гражданского судопроизводства. В противном случае это приведет к принятию неправоудного решения.

Принципы международного гражданского процесса определяются в литературе как ключевые идеи, лежащие в основе регулирования транснациональных гражданских процессуальных отношений¹³. Некоторые авторы, выделяя отдельные принципы международного гражданского процесса, одновременно указывают, что они не получили законодательного закрепления.

Между тем, несмотря на разнообразные черты и особенности понятия и сущности принципов гражданского процессуального права, принято считать, что обязательным признаком данных принципов служит закрепление их в законе¹⁴. Формой своего выражения в норме они отличаются от научных и философских, которые, являясь идеями, не требуют непосредственного обязательного закрепления нормами права, не нуждаются в специальной правовой защите, обеспеченной силой государственного принуждения¹⁵. Более того, о принципе права, как отмечала Н. А. Чечина, можно говорить лишь постольку, поскольку он как руководящая идея получил нормативное закрепление: идея, не зафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом¹⁶. Кроме того, правосудие по гражданским делам с участием иностранных лиц может осуществляться только на началах и в формах, предписанных законом, соответственно, основные положения, на которых строится эта деятельность, также должны быть закреплены законом. До тех пор, пока та или иная идея не обретет государственно-властного, а поэтому и общеобязательного характера, т. е. до того, как она станет правовой нормой, она сама по себе не может регулировать правовые действия и правовые отношения. Следовательно, нормативность руководящих идей, являющихся основными началами, принципами международного гражданского процесса, трудно оспорить.

Между тем в условиях гармонизации и унификации права едва ли можно отрицать существование категории «принципы-идеи», выполняющей роль образца (модели) правового регулирования общественных отношений, к которому необходимо стремиться в целях сближения права, задающей главные направления развития законодательства государств в сфере гражданского судопроизводства и свидетельствующей о важности идейно-теоретической основы разработки соответствующего акта главным образом с позиции формулирования его принципиальной основы. Так, Ассоциация международного права, желая создать признаваемые в международном сообществе стандарты по установлению международной подсудности в отношении корпораций, приняла соответствующие Принципы установления юрисдикции над корпорациями 2002 г. (Principles on Jurisdiction over Corporations).

В преамбуле к Принципам международного гражданского процесса 2004 г. (Principles of Transnational

¹⁰ См.: Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. М., 2017. С. 34.

¹¹ Там же.

¹² Аболонин В. О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 33.

¹³ См.: Саенко А. В. Указ. соч. С. 7.

¹⁴ См., например: Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: учеб. пособие. М., 1987. С. 7—8.

¹⁵ См.: Чечина Н. А. Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979. С. 52.

¹⁶ См.: Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 266—267.

Civil Procedure), подготовленным в рамках совместной работы Американского института права и Международного института унификации частного права (УНИДРУА), указано, что они могут использоваться для создания базы при проведении будущих реформ национального процессуального законодательства. А. Г. Светланов, рассматривая проект этих Принципов, отмечает: дальнейшее развитие российского законодательства и правоприменительной практики целесообразно строить с учетом международных принципов и правил, приобретающих в международном гражданском процессе универсальный характер¹⁷.

Во введении к Принципам, применяемым к сношениям между судами по трансграничным судебным делам 2000/2001 гг. (Guidelines Applicable to Court-to-Court Communications in Cross-Border Cases), разработанным Американским институтом права совместно с Международным институтом по вопросам несостоятельности, указано: суд, который намеревается применять Принципы — полностью или частично, с изменениями или без них, — прежде чем обращаться к ним, должен официально их принять. В Принципах представлены подходы, которые, вероятно, будут весьма полезны для достижения эффективного и справедливого разрешения судами дел по трансграничной несостоятельности.

Таким образом, *принципы международного гражданского процесса* являются, с одной стороны, исходными, программными началами, выполняющими роль образца (модели) правового регулирования, к которому необходимо стремиться и законодателю, и судебным органам разных стран в целях унификации и гармонизации процессуального права («правовые принципы-идеи»), и, с другой стороны, теми руководящими началами, которые нашли закрепление в общих нормах процессуального права, определяющих сущность и содержание деятельности национальных судов по рассмотрению и разрешению дел с участием иностранных лиц («нормы-принципы»).

Несмотря на то что система принципов международного гражданского процесса носит объективный характер, в литературе высказываются разные точки зрения как в отношении количественного состава, так и содержания отдельных принципов, входящих в эту систему. В одних работах круг таких принципов чрезмерно расширяется, в других, напротив, оказывается слишком сужен. В отдельных случаях в систему названных принципов включается часть общеправовых принципов. Так, А. Г. Светланов выделяет среди них, во-первых, принцип обеспечения баланса интересов как публичного, так и частного с учетом присутствия иностранного элемента, во-вторых, соотносимость национальных процессуальных норм с международным публичным правом, в-треть-

их, принципы построения самостоятельности судебной системы и судебных решений по отношению к внешней политике государства¹⁸.

Что касается первых двух принципов, то они, на наш взгляд, являются, по сути, общими началами по отношению к любой отрасли российского права и не отражают качественных особенностей гражданских процессуальных отношений, возникающих в связи с рассмотрением судами споров с участием иностранных лиц. К тому же обеспечение баланса интересов между публичными и частными интересами — это скорее задача правового регулирования отношений, которая стоит перед законодателем и судом и решается исходя из принципов справедливости, юридического равенства, пропорциональности, соразмерности и т. п.

Последний из названных принципов вызывает некоторые сомнения, поскольку право воплощает волю государства, определяемую его интересами, и призвано их защищать. Содержание и характер права определяют в первую очередь интересы, без учета которых едва ли можно выяснить природу права и закономерности его функционирования. В свою очередь, «интересы лежат в основе политики, а политика, — по мнению И. И. Лукашука, — служит главным инструментом их реализации... Определение интересов государства носит политический характер и может меняться вместе с изменениями в политике. Основным же полем формирования интересов является область внутренней политики. Здесь в процессе взаимодействия многообразных сил определяются основные интересы государства и в области внешней политики»¹⁹. Защита (охрана) интересов, в том числе государства, посредством отправления правосудия является одним из способов их обеспечения. Властная деятельность суда по применению норм права, таким образом, играет важную роль в механизме осуществления политической власти. Да и сами принципы права являются не чем иным, как «идейно-политическими началами»²⁰, их выделяет особое общественно-политическое значение. Поэтому вряд ли можно полностью исключить взаимосвязь внешней политики государства и постановлений его судов. Этот вывод в достаточной степени подтверждает история. Е. В. Васильковский в учебнике гражданского процесса, вышедшем в свет в 1917 г., отмечал: «Сенат нашел, что подданные воюющих с Россией государств не имеют права предъявлять исков в защиту своих прав... они лишены активной процессуальной правоспособности»²¹.

¹⁸ См.: Светланов А. Г. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 70—71, 89.

²⁰ См.: Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права // Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 131.

²¹ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 161.

¹⁷ См.: Светланов А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции: монография. М., 2002. С. 54.

«Раз английское правительство, — говорил судья Бенкс, — признало Советское правительство как правительство, действительно обладающее в России суверенной властью, то и акты этого правительства должны признаваться английскими судами с полным уважением, как подобает актам иностранного суверенного государства, надлежаще признанного и независимого»²².

Что касается сегодняшних реалий, то, например, по одному из дел российский суд отказал в признании и исполнении на территории РФ решения «иностранного государства», поскольку с ним не заключен международный договор. Однако в отсутствие у субъекта международной договорной правоспособности в принципе не может идти речи о заключении с ним какого-либо соглашения. Поэтому в итоге единственным разумным основанием для принятия указанного судебного акта можно считать лишь то, что объектом признания и приведения в исполнение выступало судебное постановление суда Приднестровской Молдавской Республики, независимость которой не признало ни одно государство, в том числе Российская Федерация²³.

Исключить субъективный фактор при построении системы принципов международного гражданского процесса, равно как и любого другого вида судопроизводства, не просто трудно, а, скорее, невозможно. Е. А. Осавелюк выделяет следующие специальные принципы: принцип запрещения отказа в правосудии иностранцам; принцип трансграничного судебного взаимодействия и контроля; принцип единства, непрерывности и экстерриториальности процесса; принцип корреляции, принцип транснациональной дифференциации процесса²⁴. А. В. Саенко среди специальных принципов международного гражданского процессуального права называет принцип равенства судебных процессов государств; принцип контролируемой множественности процессов; принцип эффективности средств правовой защиты; принцип международного судебного сотрудничества; принцип признания иностранных судебных решений²⁵. Е. В. Вершинина выделяет такие принципы, как принцип всеобщего уважения прав человека, принцип суверенного равенства государств, принцип взаимности, принцип международной вежливости, принцип применения закона места суда для разрешения

процессуальных вопросов, принцип автономии воли сторон²⁶. М. А. Агаларова к специальным принципам производства по делам с участием иностранных лиц относит принцип последовательности процессуальных действий; принцип легализации иностранных лиц; принцип легализации иностранных доказательств; принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом; принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей; принцип легализации законной силы иностранных решений²⁷. Н. Ю. Ерпылева среди ключевых принципов международного гражданского процесса выделяет, в частности, «компетенцию по отношению к сторонам»²⁸.

В силу ограниченных рамок данного исследования дать оценку всем обозначенным принципам не представляется возможным, но ряд из них так или иначе будут затронуты в ходе дальнейшего изложения. В качестве же общего замечания в отношении некоторых из перечисленных принципов необходимо отметить следующее. Принципы не регулируют отдельных частных вопросов производства по делам с участием иностранных лиц, они всегда определяют в деятельности суда и иных участников главные, исходные моменты, из которых, в свою очередь, следуют положения более частного характера, отраженные в разных нормах законодательства. Принципом судебного процесса может быть не каждое, пусть и очень важное, положение, характеризующее деятельность суда по рассмотрению споров с участием иностранных лиц. Всякое положение, являющееся принципом права, должно отвечать требованиям полноты, определенности, самостоятельности и должно находиться в тесной связи с другими положениями, в то же время не исключать и не поглощать их, в противном случае это положение теряет качество основного начала²⁹.

Примечательно, что в ст. 542 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (1999 г.) указано: суды Республики кроме общих принципов гражданского судопроизводства руководствуются принципами приоритета международных договоров; принципами процессуального равноправия иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц с гражданами и юридическими

²² Цит. по: *Корецкий В. М.* Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права. М., 1948. С. 59.

²³ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 октября 2016 г. по делу № А60-15050/2016; также см. определение ВС РФ от 28 июля 2009 г. № 38-Г09-7.

²⁴ См.: *Осавелюк Е. А.* Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10, 22—23.

²⁵ См.: *Саенко А. В.* Указ. соч. С. 8.

²⁶ См.: *Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В.* Международное гражданское процессуальное право: учеб. пособие. М., 2010. С. 37.

²⁷ См.: *Агаларова М. А.* Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.

²⁸ *Ерпылева Н. Ю.* Понятие, источники и принципы международного гражданско-процессуального права // Законодательство и экономика. 2012. № 3. С. 64.

²⁹ Подробнее о сущности принципов процессуального права см.: *Тараненко В. Ф.* Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 13—14.

лицами Республики Беларусь; принципами соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов; принципами взаимности. В данном случае в Кодексе нормативно закреплены положения, являющиеся с точки зрения законодателя специальными принципами производства с участием иностранных лиц, хотя выделение в структуре нормативного акта такого элемента в виде главы или статьи еще не исключает споров о том, какие из нормативных положений являются именно принципами права, а какие — нет. Например, Т. С. Таранова наряду с принципами, указанными в упомянутой статье иностранного закона, относит к принципам судопроизводства по делам с участием иностранцев также, в частности, принцип предоставления юрисдикционного иммунитета иностранному государству³⁰.

Одним из специальных принципов осуществления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации, нашедшим отражение в нормах гражданского процессуального права, является *принцип национального режима иностранных лиц*. В силу этого принципа иностранцы при рассмотрении гражданских дел пользуются такими же процессуальными правами и несут процессуальные обязанности, как и российские граждане и организации. И. М. Зайцев отмечал, что «общая идея правового регулирования статуса иностранцев в судопроизводстве заключается в том, что они, как и апатриды, приравниваются к российским гражданам, то есть наделяются теми же правами и обязанностями»³¹.

По мнению С. В. Николюкина, принцип национального режима означает приравнивание объема процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных физических и юридических лиц к объему процессуальной правоспособности и дееспособности местных физических и юридических лиц³². Но думать так — значит не разграничивать понятия «правоспособность» и «субъективное право», которые представляют собой хотя и взаимосвязанные, но все же различные правовые категории. Четкое разграничение этих понятий, как указывал А. А. Мельников, способствует реальному осуществлению участвующими в деле лицами процессуальных прав, так как позволяет отличать объективную действительность от общей юридической возможности³³.

Кроме того, позиция автора не соответствует буквальному содержанию ч. 2 ст. 398 ГПК РФ и ч. 1 ст. 254

АПК РФ, из которых следует, что иностранные лица наравне с российскими организациями и гражданами только пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности. Согласно же ч. 1 ст. 399 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства по общему правилу определяются их личным законом. В то же время права и обязанности тяжущихся сторон определяются законами компетентного суда.

Предоставление иностранцам местного национального режима почти никогда не означает полной идентичности прав и обязанностей иностранных лиц и граждан данной страны. В связи с этим сложно согласиться с мнением Л. В. Терентьевой о том, что национальный режим в сфере международного гражданского процесса представляет собой абсолютное равенство процессуальных прав и свобод иностранных и отечественных лиц³⁴. Так, в отличие от иных участников разбирательства иностранное государство при рассмотрении судом гражданского дела не может быть подвергнуто судебному штрафу (ч. 1 ст. 417¹¹ ГПК РФ, ч. 1 ст. 256¹¹ АПК РФ).

Часть 3 ст. 400 ГПК РФ закрепляет, что процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе международного договора, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным органом РФ. Так, согласно п. 1 ст. 15 Соглашения между Правительством РФ и Объединенным институтом ядерных исследований о местопребывании и об условиях деятельности Института в Российской Федерации (1995 г.) он имеет право ссылаться на иммунитет от любой формы судебного вмешательства, что не вправе сделать никакое российское юридическое лицо.

К слову, адвокат иностранного государства, участвуя в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, может оказывать юридическую помощь на территории России лишь по вопросам права данного иностранного государства. Он не вправе оказывать юридическую помощь по вопросам, связанным с государственной тайной РФ (п. 5 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Одной из составляющих принципа национального режима в гражданском судопроизводстве является не только приравнивание иностранных лиц в пра-

³⁰ См.: Таранова Т. С. Международный гражданский процесс: учеб. пособие. Минск, 2015. С. 33.

³¹ Вукот М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России: учебник. М., 2001. С. 37, 340.

³² См.: Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М., 2017. С. 20.

³³ См.: Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 66—67.

³⁴ См.: Терентьева Л. В. Соотношение реторсий и процессуальных льгот с национальным режимом в международном гражданском процессе // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): матер. конф.: в 3 ч. М., 2018. Ч. 2. С. 207.

вах и обязанностях, но и предоставление им особых прав (льгот), которых не имеют местные граждане и организации. Часть 1 ст. 254 АПК РФ содержит норму о том, что процессуальные льготы предоставляются иностранным лицам, если это предусмотрено международным договором РФ. О таком соглашении речь идет, например, в решении Экономического Суда СНГ от 30 октября 2015 г. № 01-1/1-15, в котором разъяснено: норма ч. 1 ст. 2 Соглашения о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств (1993 г.) (в ред. Протокола от 10 декабря 2010 г.) и установленные в ней ставки государственной пошлины применяются в отношении хозяйствующих субъектов — нерезидентов государства места нахождения суда. Что касается обращений хозяйствующих субъектов (резидентов) с исками в суды своих государств, то данная норма Соглашения, как разъяснил суд, не применяется, и ставка государственной пошлины исчисляется в соответствии с законодательством государства места нахождения суда.

При этом вряд ли будет правильно толковать норму ч. 1 ст. 254 АПК РФ в том смысле, что иностранное лицо в отсутствие соответствующего международного договора не вправе рассчитывать на льготы, установленные российским законодательством. Если гражданин Испании обращается в арбитражный суд РФ, например, с иском об использовании результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу, то он, как и российский гражданин, освобождается от уплаты госпошлины по такому иску в силу подп. 3 п. 1 ст. 333³⁷ Налогового кодекса РФ вне зависимости от того, заключено ли Россией с государством данного гражданина соответствующее соглашение. В ином случае мы должны были бы констатировать нарушение принципа национального режима, поскольку в п. 3 Договора между Союзом ССР и Королевством Испания о правовой помощи по гражданским делам (1990 г.) закреплено: гражданам одной договаривающейся стороны в судах и иных учреждениях другой будет обеспечиваться бесплатное судопроизводство на тех же основаниях и с теми же преимуществами, как и собственным гражданам.

Принцип национального режима иностранцев в гражданском судопроизводстве раскрывается и детализируется в большинстве универсальных и региональных международных актов. Так, согласно ст. 20 Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса (1954 г.) по гражданским и торговым делам граждане каждого из договаривающихся государств будут пользоваться во всех других договаривающихся государствах бесплатной правовой помощью как собственные граждане этих последних государств в соответствии с законодательством государства, где требуется бесплатная правовая помощь.

Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) (далее — Минская конвенция) предусмотрено: граждане каждой из договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной договаривающейся стороны. Граждане каждой из договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды и иные учреждения других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной договаривающейся стороны (п. 2 и 3 ст. 1). В пункте 1 ст. 2 Минской конвенции установлено: граждане каждой из договаривающихся сторон и лица, проживающие на ее территории, освобождаются от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а также пользуются бесплатной юридической помощью на тех же условиях, что и собственные граждане.

Рассматриваемый принцип получил отражение также в двусторонних договорах РФ. В пункте 1 ст. XII Соглашения о торговых отношениях между Союзом ССР и Соединенными Штатами Америки (1990 г.) закреплено: граждане, компании и организации любой из сторон будут пользоваться национальным режимом при обращении в любые суды и административные органы на территории другой стороны в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве. Они не будут претендовать на иммунитет или пользоваться им в случае возбуждения судебного процесса или исполнения решения суда, при судебном разбирательстве о признании и приведении в исполнение арбитражного решения или в случаях ответственности на территории другой стороны в связи с торговыми сделками.

Согласно п. 2 ст. 1 Договора между Союзом ССР и Коре́йской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (1957 г.) граждане и юридические лица одного государства имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды другого, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела, могут выступать в них, возбуждать ходатайства и предъявлять иски на тех же условиях, что и граждане другой договаривающейся стороны. Никаких оговорок к этой статье относительно применения национального режима в договоре не содержится, и, соответственно, иностранцам предоставляется в гражданском судопроизводстве полный и безусловный национальный режим. Статья 16 Договора специальным образом предусматривает нацио-

нальный режим в отношении обеспечения судебных расходов. В этой статье установлено: на граждан одной из договаривающихся сторон, выступающих в судах другой договаривающейся стороны и находящихся на территории одной из договаривающихся сторон, нельзя возложить обязанность по обеспечению судебных расходов исключительно на том основании, что они являются иностранцами или не имеют в данной стране постоянного места жительства, места пребывания или места нахождения. Следовательно, соответствующие иностранцы ставятся в одинаковые условия с гражданами во всем, что касается предварительного обеспечения судебных расходов, и всякий раз должны освобождаться от такого обеспечения, если оно не требуется в подобных случаях от граждан данного государства. Далее, в ст. 21 Договора специально предусмотрен национальный режим в отношении несения судебных расходов и представления залогов: граждане одной договаривающейся стороны освобождаются на территории другой договаривающейся стороны от судебных расходов, в том числе пошлин, и от залогов на тех же условиях и в том же объеме, как и собственные граждане. Все другие двусторонние договоры о правовой помощи, заключенные между Россией и отдельными странами, имеют принципиально сходное содержание, отличаясь друг от друга лишь в деталях.

Важно, что отсутствие соответствующего международного договора РФ о правовой помощи не влечет за собой отказа в приравнивании иностранцев к отечественным гражданам в сфере гражданского судопроизводства. В действующем российском процессуальном законодательстве принцип национального режима иностранцев закреплен в ч. 2 ст. 398 ГПК РФ и ч. 1 ст. 254 АПК РФ. Поэтому те вопросы, которые не охватываются международным соглашением, все равно остаются под действием того же начала. По одному из дел районный суд Рязанской области отказал в принятии искового заявления о возмещении вреда, причиненного здоровью, поскольку истец является гражданином Германии, с которой у России отсутствует договор о правовой помощи по гражданским делам, и поданный иск, соответственно, не подлежит рассмотрению в российском суде. Верховный Суд РФ счел данный отказ необоснованным, так как иностранные граждане, согласно ст. 433 ГПК РСФСР (1964 г.), имеют равные процессуальные права с гражданами России, следовательно, они вправе обращаться в суды РФ за защитой своих прав и интересов. Поэтому отсутствие у России с Германией договора о правовой помощи в данном случае не имеет никакого значения³⁵.

По общему правилу предоставление национально-го режима иностранным лицам в гражданском судопро-

изводстве носит в российском законодательстве безусловный характер. Это означает, что российский суд не вправе обуславливать распространение на иностранцев начал национального режима наличием взаимности в государстве, к которому принадлежит иностранный гражданин, за исключением случаев, когда условие о взаимности предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ. В качестве такого закона можно указать на Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 6 ст. 1 которого устанавливает следующее правило: при отсутствии международного договора РФ решения иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории РФ на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Правило о взаимности в вопросах применения юрисдикционных иммунитетов нашло закрепление как в ст. 4 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», так и в соответствующих статьях процессуальных кодексов (ст. 256⁹ АПК РФ и ст. 417⁹ ГПК РФ). Так, при рассмотрении дел с участием иностранного государства российский суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны может применить принцип взаимности в вопросах применения юрисдикционных иммунитетов, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, не соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых в соответствии с законодательством РФ этому иностранному государству при разрешении конкретного спора. Это правило будет способствовать принятию Россией «зеркальных мер» в случае, например, ареста российского имущества за рубежом.

В настоящее время основное внимание, на наш взгляд, должно уделяться не столько провозглашению новых принципов осуществления правосудия, сколько реализации уже существующих в повседневной деятельности судов при рассмотрении гражданских дел. Ключевой вопрос дальнейшей демократизации судебной деятельности и укрепления законности в сфере гражданского судопроизводства состоит в практике реализации соответствующих принципов. Обратимся к судебной практике.

Так, по одному из дел апелляционная инстанция не приняла во внимание довод ответчика (гражданина РФ) о неправомерности рассмотрения предъявленного ему иска в российском суде ввиду проживания гражданина Л. (истца) в Молдавии, поскольку в силу ст. 1 Договора России с Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) граждане одной договаривающейся стороны вправе предъявлять иски в суды другой сто-

³⁵ См. п. 13 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» (1994 г.).

роны и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и собственные граждане. Поскольку ответчик — российский гражданин проживает на территории РФ, поданное исковое заявление, согласно п. 1 ст. 21 упомянутого Договора, подлежало рассмотрению в российском суде³⁶. Значимо, что российское законодательство не связывает предоставление национального режима иностранным лицам с их проживанием (нахождением) на территории РФ.

В рамках другого дела Арбитражный суд Краснодарского края возвратил исковое заявление казахской компании, отказав ей в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки уплаты госпошлины, в том числе по мотиву того, что действующее российское законодательство не предусматривает возможности предоставления такой отсрочки иностранным лицам. Суд кассационной инстанции не согласился с этим выводом, поскольку, согласно ч. 2 ст. 210 АПК РФ (1995 г.), иностранные лица пользуются равными процессуальными правами с российскими организациями и гражданами. Обеспечение арбитражными судами РФ равной правовой защиты имущественных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов Республики Казахстан закреплено также в ст. 1 и 2 Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации (1992 г.). Соответственно, поскольку российское законодательство и Правительство РФ не установили ограничений процессуальных прав иностранных лиц Республики Казахстан в части предоставления отсрочки уплаты госпошлины и казахская компания обосновала свое тяжелое имущественное положение необходимыми документами, у арбитражного суда РФ не было оснований для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства³⁷.

Отступлением от национального режима в гражданском судопроизводстве являются ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций (ч. 4 ст. 254 АПК РФ, ч. 4 ст. 398 ГПК РФ). Они устанавливаются Правительством РФ и подлежат отмене, как только иностранное государство отменит эти специальные ограничения. Иными словами, реторсии наряду с оговоркой о взаимности представляют собой закрепленную национальным законодательством юридическую конструкцию, в рамках которой реализуется требование о соблюдении взаимности в отношении предоставления процессуальных прав при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Тем самым ограничения (реторсии) служат средством защиты процессуальных прав российских граждан и организаций за границей.

Реторсии, по мнению Л. В. Терентьевой, представляют собой меры чрезвычайного характера, а не законные изъятия из принципа национального режима³⁸. Конституционный Суд РФ исходит из того, что некоторые ограничения для иностранных лиц в осуществлении прав, введенные федеральным законодателем, являются установленными изъятиями из национального режима³⁹. Так, в качестве изъятия из национального режима можно рассматривать ограничение права граждан США на обращение в российские суды с заявлением об усыновлении или удочерении ребенка, являющегося гражданином РФ (ст. 3, 269 ГПК РФ), вытекающее из ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Конечно, с точки зрения субъектной компетенции изъятия из национального режима, введенные законом, и реторсии, установленные правительством страны, — это различные правовые институты, но их общность проявляется в единстве преследуемых целей и сходстве правовых последствий в виде ограничения актом одного государства прав граждан и организаций других государств в доступе к участию в судебных процедурах. Поэтому это две стороны одной медали под названием «исключения из принципа национального режима».

В литературе в качестве принципа международного гражданского процесса называется *принцип недискриминации*, означающий, что лица какого-либо государства не могут быть поставлены в худшие условия, чем лица других государств⁴⁰. По мнению С. В. Николюкина, данный принцип заключается в недопустимости дискриминации иностранных лиц в зависимости от принадлежности государства их национальности к той или иной правовой системе, политическому режиму или иному признаку⁴¹.

Однако, на наш взгляд, принцип недискриминации произведен от общего принципа правовой регуляции производства по делам с участием иностранных лиц — принципа равенства всех перед законом и судом — и является его более конкретным элементом. Согласно ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискри-

³⁸ См.: Терентьева Л. В. Указ. соч. С. 206.

³⁶ См. апелляционное определение Орловского областного суда от 27 мая 2015 г. по делу № 33-1205.

³⁷ См. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22 июля 1998 г. по делу № А32-470/20-30.

³⁹ См. постановление КС РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса РФ в связи с запросом Мурманской областной Думы.

⁴⁰ См.: Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Указ. соч. С. 35.

⁴¹ См.: Николюкин С. В. Указ. соч. С. 22.

минации по какому бы то ни было признаку. В статье 98 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (1994 г.), установлено: каждая сторона обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды и административные органы сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности.

Как указал Президиум ВАС РФ, принцип равенства, гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)⁴². По другому делу Президиум ВАС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и признал постановление Высокого суда правосудия Северной Ирландии, сославшись, в частности, на ст. 11 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве (1992 г.), закрепляющую принцип национального режима и, соответственно, налагающую обязательство обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды и административные органы сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности⁴³.

Таким образом, запрет дискриминации можно также считать специфическим выражением принципа национального режима, предполагающего подлинное равенство между участниками производства по делам с участием иностранных лиц независимо от гражданства, места жительства, места нахождения и т. п.

От принципа национального режима следует отличать *принцип наиболее благоприятствуемой нации*, или *принцип наибольшего благоприятствования*, который обычно закрепляется только в международных соглашениях. Под этим принципом мы понимаем включаемое в международные договоры РФ положение о том, что гражданам и организациям договаривающихся государств в сфере осуществления правосудия по гражданским делам предоставляются права, привилегии и льготы столь же благоприятные, как и те, которые предоставляются гражданам и организациям третьего государства. Отличие принципа наибольшего благоприятствования от

принципа национального режима заключается в том, что в силу последнего в равном положении оказываются местные и иностранные граждане и организации, в то время как, согласно принципу наибольшего благоприятствования, в равное положение ставятся иностранные граждане и организации между собой.

Так, в ст. 13 Договора о торговле и судоходстве между Союзом ССР и Чехословацкой Республикой (1947 г.⁴⁴) закреплено: физические и юридические лица каждой из договаривающихся сторон могут искать в судах и будут пользоваться свободным доступом в суды другой стороны. Во всяком случае, они будут пользоваться таким же режимом, как и физические и юридические лица наиболее благоприятствуемой нации. Статья XI Торгового соглашения между Союзом ССР и Мексиканскими Соединенными Штатами (1973 г.) закрепляет режим наиболее благоприятствуемой нации с условием, что граждане и организации будут пользоваться этим режимом с соблюдением законов и постановлений данной страны, которые применяются ко всем подобным иностранным лицам. Согласно ст. 7 Торгового соглашения между Правительством Союза ССР и Правительством Республики Филиппины (1976 г.) юридические и физические лица каждой из стран на базе полной взаимности будут пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации в отношении защиты их личности и их имущества при осуществлении ими коммерческой деятельности на территории другой страны при условии, что они будут пользоваться этим режимом с соблюдением законов, правил и постановлений, действующих на территории другой страны.

Принцип наибольшего благоприятствования нередко используется в разных сочетаниях с принципом национального режима. Например, ст. 11 Договора между Союзом ССР и Норвегией о торговле и мореплавании (1925 г.) устанавливает, что каждая из сторон обязуется обеспечить гражданам, обществам и учреждениям другой стороны свободный доступ к судам всякой инстанции и всякой юрисдикции для отыскания перед ними своих прав и для защиты в них. Они могут для этой цели пользоваться адвокатами по их собственному выбору согласно законам страны и, что касается судебных отношений, будут пользоваться такими же правами и привилегиями, какие предоставлены или будут предоставлены местным гражданам или гражданам, обществам или учреждениям наиболее благоприятствуемой нации. Сходная норма содержится в ст. 8 Договора о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Ираном (1940 г.). По статье 5 Договора между США и Королевством Дании о дружбе, торговле и навигации (1951 г.) гражданам и компаниям любой из сторон предоставляется национальный режим и режим наибольшего благоприят-

⁴² См. постановление Президиума ВАС РФ от 13 мая 2014 г. № 15943/11.

⁴³ См. постановление Президиума ВАС РФ от 8 октября 2013 г. № 6004/13.

⁴⁴ Документ продолжает действовать в отношениях между Россией и Чехией.

ствования в отношении доступа к судам, административным трибуналам и учреждениям на территории другой стороны во всех сферах юрисдикции. Здесь, как это видно, сочетается принцип национального режима с принципом наибольшего благоприятствования, при этом должен применяться тот, который окажется более выгодным для заинтересованных лиц.

Интересным в этом плане представляется дело по иску гражданина Сингапура о признании недействительным договора уступки прав на товарный знак, заключенного между иностранной компанией и российской организацией. Арбитражный суд РФ рассмотрел спор по существу, обосновав право иностранного гражданина, являющегося акционером иностранной компании, на судебную защиту ст. 216 Закона о компаниях Республики Сингапур. Принятое решение об удовлетворении иска было обжаловано организацией, в том числе по мотиву отсутствия у российского суда компетенции рассматривать споры, вытекающие из корпоративного права иностранного государства (в обоснование иска указывалось на совершение оспариваемой сделки одним из директоров иностранной компании в отсутствие у него полномочий). Кассационная инстанция отменила вынесенные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, сочтя ошибочным вывод нижестоящих судов о том, что право истца (иностранного гражданина) на обращение в арбитражный суд РФ вытекает из упомянутой статьи иностранного закона. Норма этой статьи действует на территории Республики Сингапур и предоставляет право на обращение в суды этого государства. В данном случае применению подлежала ч. 1 ст. 254 АПК РФ, в силу которой иностранные лица имеют национальный процессуальный режим в арбитражных судах РФ, т. е. пользуются теми же правами, что и российские граждане и организации. Кроме того, право граждан Республики Сингапур на обращение в российский суд и предоставление им процессуальных прав в ходе судебного разбирательства вытекает, как указала кассационная инстанция, из Торгового соглашения между Союзом ССР и Республикой Сингапур (1966 г.)⁴⁵. Статья 6 данного Договора предусматривает, что юридические и физические лица каждой из договаривающихся сторон будут пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации в отношении защиты их личности и имущества при осуществлении ими коммерческой деятельности на территории другой стороны. Принцип наибольшего благоприятствования означает в данном случае обязанность одного договаривающегося государства предоставить предпринимателям другого договаривающегося государства в области защиты их личных и имущественных прав, в том числе посредством правосудия, режим не менее благоприят-

ный, чем тот, который уже предоставлен или будет предоставлен предпринимателям любого третьего государства. Таким образом, кассационная инстанция в качестве правового основания для предъявления иска иностранным гражданином в российский суд сослалась не только на принцип национального режима, предусмотренный национальным законом, но и дополнительно на предусмотренный международным договором РФ принцип наибольшего благоприятствования. По сути, действие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации было распространено на сферу отправления правосудия в том, что касается судебной защиты прав лиц, занимающихся коммерческой деятельностью.

Кстати, если исходить из того же толкования, то можно предположить, что в силу упомянутого торгового соглашения, закрепляющего принцип наиболее благоприятствуемой нации, российские предприниматели вправе рассчитывать на приведение в исполнение на территории Сингапура вынесенных в их пользу решений арбитражных судов РФ, несмотря на отсутствие с данным иностранным государством договора о правовой помощи. Обусловлено это тем, что Верховный суд Сингапура признает решения судов иностранного государства (Китайской Народной Республики)⁴⁶, с которым не заключен договор о правовой помощи, содержащий непосредственно нормы о признании и приведении в исполнение иностранных судебных постановлений. Как указывал Е. Т. Усенко, режим наибольшего благоприятствования, которым пользуется любое третье государство, может основываться не только на международном договоре, национальном законе, но и на фактической практике⁴⁷.

Вместе с тем, на наш взгляд, верно и другое положение: судебные решения Мексиканских Соединенных Штатов, принятые в отношении российских предпринимателей, подлежат признанию и приведению в исполнение на территории РФ в силу закрепленного в ст. XI Торгового соглашения между двумя странами (1973 г.) принципа наиболее благоприятствуемой нации, поскольку в России приводятся в исполнение решения иностранных судов в отсутствие соответствующего международного договора о правовой помощи. Нелишним будет отметить, что в Декларации о принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами (1997 г.) заявлено: стороны будут содействовать контактам между законодательными и судебными органами, а также совершенствовать сотрудничество в области права, в том числе в оказании правовой помощи по гражданским делам.

⁴⁶ См., например: *Giant Light Metal Technology (Kunshan) Co Ltd v. Aksa Far East Pte Ltd* [2014] 2 SLR 545.

⁴⁷ См.: Усенко Т. Е. Режим наибольшего благоприятствования в советско-американских торговых отношениях // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 85.

⁴⁵ См. постановление ФАС Московского округа от 30 июня 2006 г. по делу № А40-65909/05-110-509.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аболонин В. О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3.
- Агаларова М. А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.
- Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права: учеб. пособие. М., 1987.
- Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003.
- Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России : учебник. М., 2001.
- Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. М., 2017.
- Елисеев Н. Г., Вершинина Е. В. Международное гражданское процессуальное право: учеб. пособие. М., 2010.
- Ерпылева Н. Ю. Понятие, источники и принципы международного гражданско-процессуального права // Законодательство и экономика. 2012. № 3.
- Корецкий В. М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права. М., 1948.
- Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
- Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002. Т. 3.
- Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969.
- Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. М., 2004.
- Николюкин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М., 2017.
- Осавелюк Е. А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
- Светланов А. Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции: монография. М., 2002.
- Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права // Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.
- Тараненко В. Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984.
- Таранова Т. С. Международный гражданский процесс: учеб. пособие. Минск, 2015.
- Терентьева Л. В. Соотношение реторсий и процессуальных льгот с национальным режимом в международном гражданском процессе // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): матер. конф.: в 3 ч. М., 2018. Ч. 2.
- Усенко Т. Е. Режим наибольшего благоприятствования в советско-американских торговых отношениях // Советское государство и право. 1974. № 9.
- Федосеева Г. Ю. Международное частное право: учебник. 3-е изд. М., 2002.
- Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.
- Чечина Н. А. Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л., 1979.
- Шерстюк В. М. Категории отдельного, общего и особенного в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.
- Шерстюк В. М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права: понятие, теоретическое и практическое значение» // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6.
- Юрова Н. М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008.